

Содержание

Сделки (Выпуск № 4 / июль-август)	3
Решения собраний (Выпуск № 5 / сентябрь-октябрь)	199
Оспаривание сделок в банкротстве (Выпуск № 6 / ноябрь-декабрь)	415

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР

Андрей Егоров

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ

Елена Зубова, Евгения Кузьмичева, Павел Шефас

Журнал РШЧП выходит с периодичностью шесть выпусков в год

ISSN 2658-7483

Доступна также электронная версия
www.privlaw-journal.com

Учредитель и издатель:
Ассоциация выпускников Российской школы частного права

Редакция:
119019, г. Москва, Филипповский пер., 8 стр. 1
team@privlaw-journal.com
www.facebook.com/prlawjournal/

Любое использование материалов допускается только с согласия издателя.
Ссылка на источник опубликования обязательна.

Дело о неосторожном банке¹. Ответственность банка за неправомерные действия распорядителя счета клиента

Сергей Будылин,
советник АБ «Бартолиус»
sergey.budylin@gmail.com

Юлий Тай,
управляющий партнер АБ «Бартолиус»,
профессор НИУ ВШЭ

Ознакомившись с содержанием судебных актов по делу, которое является предметом данной статьи, в очередной раз убеждаешься в мудрости старой поговорки «что немцу хорошо, то русскому смерть» (ну, и наоборот тоже). Полагаем, что прямые ссылки на то, что «у нас такая ментальность, такая традиция, такая психология, такие традиции», – это легкое, но крайне ненадежное прибежище для объяснения, а скорее оправдания, многих социальных и правовых проблем нашего государства и общества. Тем не менее, когда речь заходит о компаративистских методах исследования или рецепции иностранных норм и правил, необходимо учитывать все имеющиеся отличия в сравниваемых государствах, поскольку любая норма и принцип существуют не в вакууме и действуют в системе других норм права и всей правовой машине. Причем одной из самых важных ее элементов, безусловно, является судебная система, ее устройство, ее *modus operandi*. Одни и те же процессуальные и материально-правовые нормы в применении их различными судами реализуются не просто неодинаково, а порой противоположно. Немалое значение имеет и степень зрелости правовой культуры. Когда всё нацелено на поиск тонких мест, лакун, пробелов, недостатков правового полотна, обход и грубое попрание закона, тогда суд должен функционировать совсем в другой настройке и модальности.

В России в настоящий момент предпринимаются попытки настроить институты корпоративного права и несостоятельности, но происходит это порой излишне торопливо и даже суетно, без системы, без концептуального понимания того, куда мы движемся и чего в результате хотим достичь. Как не вспомнить классика: «Русь, куда ж несёшься ты? дай ответ. Не даёт ответа». А мы вместе с парламентом и Верховным Судом летим как под парусами, часто и спорадически меняя правила игры, но главное, что многие акты правоприменения полагаются на достаточно гибкие неопределенные нормы, а любая попытка нюансировать и руководствоваться справедливостью, здравым смыслом зачастую приводит к ужасному произволу и беззаконию. В большей степени это касается вопросов привлечения к ответственности: как общей гражданской, так и субсидиарной при банкротстве. И вот тут и кроется много опасностей и угроз как для стабильности гражданского оборота, так и для доверия к правосудию. Это поистине тонкий лед даже для таких сложившихся правопорядков, как Великобритания, что уж говорить о России.

¹ Singularis Holdings Ltd v Daiwa Capital Markets Europe Ltd [2019] UKSC 50 (30 October 2019).

Суть дела

В описываемом деле, дошедшем до Верховного суда Соединенного Королевства, решался вопрос об ответственности банка за нарушение распорядителем счета компании его фидуциарных обязанностей перед своей компанией.

Директор и единственный акционер подписал платежное поручение на перечисление крупной суммы со счета компании. Несмотря на явную сомнительность основания платежа, банк без каких-либо вопросов перевел деньги. Впоследствии компания обанкротилась, и конкурсный управляющий предъявил иск банку, требуя возмещения убытков от вывода денег директором.

Банк, помимо прочего, ссылался на то, что компания полностью контролировалась директором и, по сути, была с ним единым целым. Если и имел место обман со стороны директора, эти действия следует атрибутировать самой компании. А раз так, компания не может предъявлять банку претензии в связи с убытками, вызванными этим обманом!

Однако на английские суды эти аргументы впечатления не произвели. С банка была взыскана сумма платежа, лишь несколько уменьшенная для отражения собственной вины самой компании.

* * *

У одного предпринимателя из Саудовской Аравии (*Maan Al Sanea*) была офшорная компания (*Singularis Holdings Ltd*), зарегистрированная на Каймановых островах. Компания была предназначена в основном для хранения личных средств предпринимателя. Сам он был в этой компании единственным акционером, а также председателем совета директоров, президентом и даже казначеем. Там, правда, было еще шесть других директоров, но никакого участия в деятельности компании они не принимали.

Компания открыла счет в лондонском банке (*Daiwa Capital Markets Europe Ltd*). Точнее, это была «дочка» японского инвестиционного банка в Великобритании. Счет не был полноценным расчетным счетом, он предназначался лишь для совершения инвестиционных операций. Предприниматель назначил сам себя распорядителем счета.

С использованием этого счета предприниматель, действуя от имени компании, осуществил следующую операцию. Он взял в этом банке кредит на покупку неких акций (под залог приобретаемых акций). Впоследствии он продал акции с хорошей прибылью и погасил кредит.

На счете осталось около 200 млн долларов. Эти деньги предприниматель перевел на счета каких-то других компаний контролируемой им группы. Основанием послужили довольно мутные соглашения с этими компаниями (об «оплате расходов госпиталя»).

Через некоторое время на горизонте появились кредиторы, которым офшорная компания была должна денег. Однако к этому времени денег у компании уже не было. Суд на Каймановых островах объявил компанию банкротом и назначил ликвидаторов (ликвидатор – это аналог нашего конкурсного управляющего).

Ликвидаторы, действуя в интересах кредиторов, начали предпринимать от имени компании всевозможные шаги для возврата средств в конкурсную массу. От самого предпринимателя и компаний его группы добиться ничего не удалось. Тогда ликвидаторы решили предъявить свои претензии и к тому, у кого деньги наверняка есть. А именно, к банку, осуществившему перевод средств со счета компании!

Офшорная компания в лице своих ликвидаторов предъявила банку иск в Высоком суде в Лондоне. Компания потребовала, чтобы банк вернул ей всю сумму выведенных средств (200 млн долларов) за вычетом того, что удастся (если удастся) получить с самого предпринимателя и его компаний.

Позиция заявителя: бесчестное содействие и неосторожность банка

Но каковы же основания для предъявления требований к банку? Ведь банк просто исполнил платежное поручение своего клиента (офшорной компании). Оно было надлежащим образом подписано уполномоченным представителем клиента (предпринимателем). И вот теперь этот самый клиент предъявляет банку иск за исполнение своего собственного поручения?

По мысли ликвидаторов, такие основания были, причем не одно, а два.

Во-первых, бесчестное содействие (*dishonest assistance*) в нарушении фидуциарных обязанностей. Предприниматель, будучи директором офшорной компании, нарушил свои фидуциарные обязанности перед компанией, когда выводил деньги с ее счета по фиктивному договору. А банк ему в этом содействовал, исполнив платежное поручение!

По английским правилам,² лицо, содействовавшее фидуциарию (доверительному собственнику в трасте, директору компании и т.д.) в нарушении его обязанностей, отвечает за нарушение перед принципалом солидарно с фидуциарием, если это лицо действовало «бесчестно» (*dishonest state of mind*), то есть знало о нарушении со стороны фидуциария.

Во-вторых, неосторожность (*negligence*) со стороны банка. Даже если банк не знал о жульничестве, банк должен был озаботиться проверкой сделки на предмет соблюдения интересов компании, а он этого не сделал!

По английским правилам, банк, исполнивший платежное поручение, подписанное должным образом уполномоченным представителем компании, может быть признан ответственным перед этой компанией, если окажется, что представитель совершил платеж в своих собственных интересах или для иной ненадлежащей цели. Такая ответственность наступает лишь в том случае, когда налицо были явные признаки обмана со стороны представителя, которые должны были возбудить подозрения со стороны банка (*put on inquiry*).

² Barnes v. Addy (1874) 9 Ch App 214.

Это правило впервые было сформулировано Высоким судом относительно недавно, в 1992 году³. Обязанность по проверке транзакции на предмет обмана со стороны распорядителя счета, вмененная банку, мыслится как «подразумеваемое условие договора» (*implied term of the contract*) между банком и его клиентом.

Эту обязанность обычно именуют «обязанность типа *Quincecare*» (*Quincecare duty*), по названию упомянутого кейса.

Позиция ответчика: истец не может основывать требования на собственных неправомерных действиях

Банк, разумеется, возражал против этих требований.

Даже если переводы были жульническими по отношению к компании-клиенту, банк об этом ничего не знал. А значит, никакой речи о «бесчестном содействии» жулику-директору быть не может!

Что касается якобы проявленной банком неосторожности, банк выдвинул несколько контраргументов.

Прежде всего, очевидных признаков обмана со стороны директора не было, а потому нельзя сказать, что банк проявил неосторожность, не заметив их.

Но даже если суд сочтет, что такие признаки были, истец, по мысли банка, не может предъявлять подобных требований (*precluded from bringing the claim*).

Во-первых, иск фактически предъявлен в интересах кредиторов офшорной компании, а не в интересах самой компании. А перед кредиторами компании у банка никаких обязанностей не было!

Во-вторых, директор был мозговым центром (*directing mind*) компании, полностью ее контролирующим. И если директор жульничал, то это жульничество должно полностью вменяться (*attributed*) компании. А значит, компания не может предъявлять кому-либо претензии в связи с этим жульничеством.

На случай же, если суд сочтет, что истец все же имеет право на предъявление иска, банк ссыался на несколько обстоятельств, исключающих его ответственность (*defences*).

Во-первых, неправомерность (*illegality*) действий самой компании. По старинному принципу английского права, известному под латинским названием «*ex turpa causa*», истец не может основывать свой иск на своих собственных неправомерных действиях⁴. В данном случае сама компания действовала неправомерно, переводя деньги, так что банк перед ней не отвечает.

³ Barclays Bank plc v. Quincecare Ltd [1992] 4 All ER 363.

⁴ Так, в деле от 1725 года (Everet v. Williams (Ex. 1725), известном как «Дело разбойника с большой дороги» (The Highwayman's Case, 9 L.Q. Rev. 197 (1893), один разбойник предъявил иск другому

Во-вторых, сама же компания в лице ее директора убедила банк совершить платеж. То есть банк стал жертвой обмана со стороны компании. Если банк и несет ответственность за платеж, то у него есть встречный иск к компании на ту же сумму!

В-третьих, банк сослался на свои «Общие правила обслуживания», по которым банк отвечал перед клиентом только за обман, умышленные нарушения и грубую неосторожность, но не за простую неосторожность.

Наконец, если суд не сочтет возможным отклонить требования истца полностью, банк просил хотя бы уменьшить их размер, исходя из теории встречной неосторожности со стороны компании (*contributory negligence*)⁵.

Позиция суда первой инстанции: банк должен был что-то заподозрить

В первой инстанции дело рассматривала судья Вивьен Роуз (*Rose J.*)⁶. Она отвергла большую часть аргументов банка.

Прежде всего судья определила, что безвозмездные платежи в адрес других компаний действительно были совершены директором в нарушение его фидуциарных обязанностей перед компанией. Однако, поскольку сотрудники банка, по заключению судьи, не знали наверняка о жульничестве со стороны директора, обвинять банк в «бесчестном содействии» жулику-директору нет оснований. Таким образом, по этому вопросу судья поддержала аргументы банка.

Вместе с тем, обратившись к вопросу о неосторожности со стороны банка, судья пришла к выводу, что налицо были достаточно ясные признаки обманного характера транзакции. Соответственно, сотрудники банка, хотя и не знали об обмане, должны были что-то заподозрить и провести дополнительную проверку.

На основании представленных сторонами доказательств судья установила ряд фактов, которые, по ее заключению, должны были возбудить подозрения банка:

- банк знал, что предприниматель и его группа испытывают финансовые трудности;
- банк знал, что у офшорной компании могут быть кредиторы;

разбойнику, обвиняя того в несправедливом разделе добычи. Суд Казначейства, однако, отказался рассматривать этот иск, охарактеризовав его как «скандальный и дерзкий», а вместо этого арестовал и оштрафовал адвокатов, имевших наглость представить иск в суд. Впоследствии и истец, и ответчик были пойманы и повешены. См.: Будылин С. Дело об экстраординарном банкротстве. Два разбойника, глобальное потепление, карусель и экспортный НДС // *Zakon.ru*. 27.10.2015. https://zakon.ru/blog/2015/10/27/delo_o_ekstraterritorialnom_bankrotstve_dva_razbojnika_globalnoe_poteplenie_karusel_i_eksportnyj_nd.

⁵ Исторически встречная неосторожность полностью исключала ответственность причинителя вреда по неосторожности. Однако после реформы 1945 года допускается распределение ответственности между неосторожным причинителем вреда и проявившим встречную неосторожность потерпевшим. Распределение производится в справедливой пропорции на усмотрение судьи. *Law Reform (Contributory Negligence) Act 1945*.

⁶ *Singularis Holdings Ltd v. Daiwa Capital Markets Europe Ltd* [2017] EWHC 257 (Ch) (16 February 2017).

– предприниматель управлял счетом не так, как обычно управляется счет коммерческой компании;

– соглашение об «оплате расходов госпиталя» на огромную сумму никогда ранее не обсуждалось с банком.

Вывод судьи – любой разумный банкир увидел бы, что есть множество очевидных, даже вопиющих, признаков того, что предприниматель осуществляет обман в отношении компании, подписывая поручение о выплате денег в адрес других своих компаний.

«Any reasonable banker would have realised that there were many obvious, even glaring, signs that Mr Al Sanea was perpetrating a fraud on the company when he instructed that the money to be paid to other parts of his business operations»

Тезис о том, что компания не имеет права предъявлять подобных требований, не произвел впечатления на судью. Хотя интерес в активах компании теперь имеют кредиторы, компания все равно остается тем же самым юридическим лицом, права которого были нарушены, и именно она предъявила иск.

Судья отвергла аргумент насчет того, что, поскольку предприниматель был «мозговым центром» компании, компания и предприниматель – это одно целое. Все же по английскому праву компания и ее акционер – это разные лица.

По словам судьи, принятие этого аргумента означало бы, что правило об ответственности банка за неосторожное выполнение жульнических переводов теряло бы силу именно в тех ситуациях, когда это правило нужнее всего! Ведь распорядитель счета – это всегда доверенное лицо компании и зачастую ее «мозговой центр».

Поскольку судья отказалась признать директора и компанию единым целым, она отклонила и аргумент банка насчет «неправомерности» действий компании. При ином подходе преследуемая корпоративным правом цель защиты компаний от нарушения fiduciарных обязанностей со стороны их директоров оставалась бы недостигнутой!

Да, неправомерность действий истца обычно исключает возможность подачи им иска, основанного на этих действиях. Но иногда прямолинейное применение этого подхода приводило бы к явно несправедливым результатам. А этого допускать не следует!⁷

Судья также не поддержала идею предъявления банком встречного иска компании на ту же сумму. Иск к компании в принципе могло бы предъявить третье лицо, пострадавшее от обмана со стороны компании в лице ее директора. Но в данном случае сам банк нарушил свои обязанности по отношению к компании, так что у него нет встречного иска к компании.

⁷ См.: Patel v. Mirza [2016] UKSC 42 (20 July 2016) (суд поддержал иск клиента к брокеру о возврате денег, хотя клиент и передал их брокеру с целью совершения неправомерной инсайдерской сделки, которая, однако, не была совершена). Подробнее см.: Будылин С. Дело об инсайдере-неудачнике. Правовые последствия незаконной сделки // Zakon.ru. 21.08.2017. https://zakon.ru/blog/2017/8/21/delo_ob_insajdere-neudachnike%C2%A0pravovye_posledstviya_nezakonnoj_sdelki.

Что касается стандартных условий банка, исключавших ответственность банка за неосторожность, судья признала недоказанным факт предоставления клиенту (то есть офшорной компании) этих условий.

Однако аргумент банка о встречной неосторожности со стороны компании нашел понимание судьи. Действительно, было бы не очень справедливо полностью возложить на банк всю ответственность за жульничество директора! Судья уменьшила сумму убытков на 25%, взыскав с банка «всего лишь» 150 млн долларов.

Апелляционный суд полностью поддержал это решение⁸. После этого дело дошло до Верховного суда Соединенного Королевства.

Позиция Верховного суда: обман директора нельзя атрибутировать компании

Дело слушалось в июле, а решение было оглашено 30 октября 2019 года. Текст решения, единогласно принятого коллегией из пяти судей Верховного суда, написала председатель ВС леди Хейл (*Lady Hale*).

Разумеется, ВС не пересматривал разрешенные судьей первой инстанции вопросы факта. Он исходил из того, что, совершая платеж, директор действительно нарушил свои фидуциарные обязанности по отношению к компании. А также из того, что признаки нарушения со стороны директора были очевидными. Иначе говоря, существовали достаточные основания для предъявления банку иска о неосторожности (*Quincecare claim*).

Спорный вопрос права, который исследовал ВС в данном деле, состоял в следующем.

Исключается ли ответственность банка по подобному иску в том случае, когда платежное поручение было дано председателем совета директоров и единственным акционером, осуществлявшим доминирующее влияние на дела компании? Может ли его обман атрибутироваться компании? А если может, то означает ли это исключение ответственности на тех или иных основаниях (неправомерность действий компании, отсутствие причинно-следственной связи, встречный иск банка на ту же сумму)?

«*The issue in this case is whether such a claim is defeated if the company's instructions were given by the company's Chairman and sole share-holder who was the "dominant influence over the affairs of the company". Can his fraud be attributed to the company? And if so, is the claim then defeated, whether on grounds of illegality, of causation, or by an equal and opposite claim against the company in deceit?*»

Этот вопрос леди Хейл нашла очень легким. Ввиду этого и текст решения необычайно короткий по английским меркам: всего лишь 14 страниц. Как и нижестоящие суды, ВС отверг аргументы банка.

⁸ *Singularis Holdings Ltd v. Daiwa Capital Markets Europe Ltd* [2018] EWCA Civ 84 (01 February 2018).

В принципе, можно было бы ограничиться вопросом атрибутирования компании обмана, совершенного директором. Ведь дальнейшие аргументы банка исходили из того, что суд согласится атрибутировать компании действия ее директора. Однако (видимо, для полноты картины) ВС рассматривает и эти аргументы, начиная обсуждение именно с них.

Вначале ВС обсудил аргумент о «неправомерности» действий компании (ввиду чего она-де теряет право на предъявление иска). Здесь ВС указал на то, что принятие этого аргумента противоречило бы цели защиты компании от нарушения фидуциарных обязанностей ее директором. По словам ВС, «обязанность типа *Quincsecare*» устанавливает тонкий баланс между интересами клиента банка и интересами банка, а отказ в подобном иске не способствовал бы целостности системы права. Пострадали бы при таком отказе и публичные интересы, так как этот шаг снизил бы стимулы банков к предотвращению финансовых правонарушений со стороны клиентов.

Что касается причинности, банк доказывал, что истинной причиной убытков были действия самой компании, а не банка. ВС в ответ отметил, что, если бы банк не нарушил своих обязанностей по проверке транзакции, деньги все еще находились бы на счету, и убытков у компании не было бы. Так что причинно-следственная связь налицо.

ВС также согласился с нижестоящими судами, что права на встречный иск у банка не возникает. Ведь обман со стороны директора – это обязательное условие иска типа *Quincsecare*. Было бы очень странно, если бы банк мог избежать ответственности за нарушение своей обязанности, ссылаясь на факт обмана, который как раз и является условием привлечения к ответственности, отметил ВС (процитировав акт апелляции).

«The existence of the fraud was a precondition for Singularis' claim based on breach of Daiwa's Quincsecare duty, and it would be a surprising result if Daiwa, having breached that duty, could escape liability by placing reliance on the existence of the fraud that was itself a pre-condition for its liability»

После этого ВС переходит к общему вопросу об атрибутировании компании действий ее директора. ВС подчеркнул незыблемость основного принципа корпоративного права, что компания – это отдельное юридическое лицо, отличное от ее акционеров и директоров⁹.

Вообще говоря, действия представителей компании могут атрибутироваться компании – по правилам, предусмотренным уставом компании (*company's constitution*), нормами агентского права (*rules of agency*), правилами об ответственности работодателя за работника (*vicarious liability*) и т.д. При этом многое зависит от контекста.

Контекст данного дела заключается в том, что банк проявил неосторожность, не проверив сделку клиента; при этом весь смысл правила об «обязанности типа *Quincsecare*» состоит в том, чтобы защитить компанию от присвоения ее средств доверенным агентом, который уполномочен компанией на распоряжение этими средствами.

⁹ *Salomon v. A Salomon and Co Ltd* [1897] AC 22. (Это дело обычно цитируется при обсуждении «снятия корпоративной вуали», но не все помнят, что в нем Палата Лордов отказалась снять «вуаль», подчеркнув отдельную правосубъектность компании.)

ВС согласился с судьей первой инстанции, что атрибутирование компании обмана со стороны директора лишило бы упомянутую обязанность ценности там, где эта обязанность нужнее всего. А это был бы шаг назад!

«To attribute the fraud of that person to the company would be, as the judge put it, to “denude the duty of any value in cases where it is most needed” ... If the appellant’s argument were to be accepted in a case such as this, there would in reality be no Quincecare duty of care or its breach would cease to have consequences. This would be a retrograde step»

По заключению ВС, в данном споре обман директора нельзя атрибутировать компании.

В итоге жалоба банка была отклонена, а решения нижестоящих судов оставлены в силе.

* * *

Таким образом, по английскому праву банк в некоторых случаях может быть признан ответственным перед компанией, если должным образом уполномоченный распорядитель счета компании осуществил платеж в нарушение интересов компании. Банк отвечает перед компанией солидарно с основным нарушителем, то есть распорядителем счета, нарушившим свои фидуциарные обязанности.

Сказанное верно даже в том случае, когда распорядителем счета является управляющий директор и единственный акционер компании, полностью контролирующей эту компанию. Разумеется, этот директор не может требовать от банка возмещения убытков компании, причиненных самим же директором. Однако банк может быть призван к ответу перед компанией в ходе ее банкротства, то есть в интересах кредиторов компании.

Эта ответственность не является строгой (не зависящей от вины банка). Банк отвечает перед компанией только в том случае, когда налицо были явные признаки жульничества со стороны распорядителя счета, которые банк не заметил или предпочел не заметить. (Разумеется, банк отвечает и в случае прямого сговора с жуликом, но этот вариант мы здесь не рассматриваем.)

Важно понимать, что это не означает возложения какого-то слишком тяжелого дополнительного бремени на банк. Вообще говоря, банк просто должен следовать общепринятым правилам проверки транзакций. Обязанность задержать платеж и осуществить дополнительную проверку возникает у банка лишь в том случае, когда у банка при получении платежного поручения имеются разумные основания полагать, что распорядитель намеревается присвоить деньги компании.

Довольно высокий порог привлечения банка к ответственности иллюстрируется тем фактом, что рассматриваемое нами дело – первое в истории английского права, где с банка действительно были взысканы убытки клиента на этих основаниях. Как обсуждалось выше, само правило о возможной ответственности банка за жульничество распорядителя счета было впервые сформулировано английским судом в 1992 году. Однако ни в том деле, ни в последующих подобных делах суд не признавал ответственности банка в конкретном рассматриваемом судом случае – вплоть до рассматриваемого нами кейса.

ства рассматриваемого дела, как подчеркивали суды, были довольно По-видимому, одним из факторов, повлекших привлечение банка к ответственности в рассматриваемом деле, стал не совсем обычный характер счета. Это был не расчетный счет, а инвестиционный, то осуществление платежей по этому счету предполагало повышенную степень контроля над транзакциями банка.

Во всех этих соображениях достигается баланс между интересами клиентов в защите от жуликоватых распорядителей счета и интересами участников в целом по максимально быстрому и необременительному осуществлению

В зависимости от размера ответственности, суд может, оценив сравнительную степень риска и самой компании в допущении неправомерной транзакции, соответствующим образом уменьшить сумму, подлежащую выплате банком в адрес компании. Распределение ответственности осуществляется исходя из соображений справедливости и принципов правосудия. Так, в рассматриваемом деле судья уменьшила сумму убытков на четверть.

Важно отметить, что обсуждаемая обязанность банков (*Quincecare duty*) лежит в общем смысле в рамках ответственности банковской системы за предотвращение финансовых нарушений. Прежде всего к таким правонарушениям относится отмывание денег. Как видим из данного дела, банк должен в определенной степени присматривать за соблюдением директорами компаний своих фидуциарных обязанностей.

Следует обратить внимание на историю с «Общими правилами обслуживания клиентов» и английским законом, ответственность за неосторожные нарушения может быть возложена договором сторон. Именно такое положение содержалось в «Общих правилах обслуживания клиентов». Проблема заключалась в том, что банк не смог доказать предоставление информации клиенту. Если бы банк в свое время получил подпись предпринимателя на первом экземпляре этого документа, исход рассматриваемого нами дела мог бы оказаться иным...

Выводы

Несмотря на то, что кейс весьма интересен, хотя он совсем не бесспорный в вопросе, касается ли любого государства: насколько далеко простираются *quasi* публичные и частноправовые обязанности банков? Ведь банки в мире и в России выполняют много функций и обязанностей, которые еще двадцать лет назад казались бы немыслимыми: следят и содействуют сбору налогов, исполнительному производству, соблюдению «антиотмывочного» и антикоррупционного законодательства. И, конечно, много обязанностей и вериг.

Прецедент не только размывает имущественную обособленность и правоспособность юридического лица, но и безмерно расширяет сферу ответственности банка. Суд выразил позицию, что банк небрежно содействовал причинению ущерба, но разве кредиторы не самостоятельно определяли, с кем они взаимодействовали на предпринимательском обороте, разве не акционеры назначают директоров

Л
П

ISSN 2658-7483

1, 2019

ОК

и должны нести ответственность за его действия (бездействия)?! Полагаем также, что в решении ВС заложен еще один политико-правовой риск: банки будут излишне осторожны в исполнении поручений клиентов, а ведь платежи, особенно на фондовом рынке, должны происходить без даже минутного промедления. Ведь количество девиантных операций крайне незначительно, как в Британии, так и в любой стране, а «замораживающий» эффект коснется всех сделок. Получается, что по сравнению с колоссальным отрицательным экономическим эффектом польза для общества от нескольких заблокированных сделок крайне незначительна. Более того, банки наверняка смогут каким-то образом либо оградиться от данных рисков, либо переложить их на кого-нибудь (страховые компании, клиентов, и т.д.). По всей видимости, надо все же искать не там, где светло, а там, где потеряли. Обманутые кредиторы должны преследовать своего контрагента, деликвента, обнаружить принадлежащие ему активы, а не конструировать и искусственно расширять круг «виновных». Это не сложно сделать: британский регулятор и правительство, которые не уследили за незаконными действиями банка, Саудовская Аравия, которая вырастила нечестного предпринимателя; японский регулятор и правительство, не предотвратившие незаконные действия «дочки» японского банка. Да мало ли еще виновных?!

В российских реалиях легко представить себе, как легко подобный кейс возьмут на вооружение злоупотреблянты и просто мошенники, которые с удовольствием «погреют руки» на банках. Ведь это особенно несложно будет сделать, если «потерпевший» и «причинитель» будут заодно. Если в Великобритании такой поворот сюжета маловероятен из-за большей эффективности правоохранительной системы и качества работы судебной системы, то в родных пенатах он очень даже реалистичен.

Если (не дай бог!) вслед за нашими британскими коллегами мы возложим на российские банки обязанность по контролю за всеми транзакциями их клиентов (а это все компании и все граждане страны), то банки превратятся в гипер-супер-мегарегулятор. Обыкновенный фашизм в действии, воплощение худшей апокалиптической социальной утопии. Клиент хочет приобрести алкоголь, а банк ему не позволяет, предлагая вместо этого купить детское питание или одежду, клиент хочет приобрести акции морского порта, а ему банк не позволяет со ссылкой на возможные риски дефолта и покупает акции зерновой компании, поскольку они, по мнению банка, перспективнее. Клиент хочет заплатить поставщику, а банк не дает ему этого сделать, указывая, что он ненадежный и в предбанкротном состоянии, и направляет деньги клиента более надежному контрагенту. Так можно долго продолжать, но все примеры не представляются уже настолько фантазийными. До них нам всего пара шагов.

«Большому брату», конечно, виднее, как частные лица должны себя вести и куда направлять свои деньги, но, может, пора остановиться и задуматься?!

«Чудным звоном заливается колокольчик; гремит и становится ветром разорванный в куски воздух; летит мимо все, что ни есть на земли, и, косясь, постораниваются и дают ей дорогу другие народы и государства...»

